

— Ух ты... Сэр, это...

Аня была поражена пространством, покрытым и заполненным бесчисленными паровыми машинами и шестеренками, и потеряла дар речи от великолепного вида гладкой железной обшивки и вырывающегося из нее пара.

Где такая девушка, как она, которая жила только в крошечной деревушке, могла увидеть такие замечательные вещи?

Юлиус не обращал на это внимания, вместо этого оценивая несоответствия.

Разрыв между старой технологией и новой, созданной для ее имитации, был огромным, а оставшиеся руины были в значительной степени защищены, чтобы находящиеся в них технологии не могли быть извлечены.

Причина этого была неизвестна.

Однако именно так это было представлено в романе, поэтому он просто оставил все как есть. Несмотря на это, было бесчисленное множество попыток имитировать то, как это было в оригинале.

Все они были неудачными.

Только особо умелые гномы, хорошо владеющие руками, добивались успеха.

В любом случае было трудно завоевать большой интерес, потому что важность техники, не использующей магию, была невелика для людей, у которых была альтернатива в виде магии.

«Это не так практично, но...»

Для него эти рассуждения казались ничем иным, как очередным гвоздем в гроб, препятствующим распространению технологий.

— Аня, подойди сюда.

— А? Сейчас!

Аня, исследовавшая окрестности руин, последовала зову Юлиуса.

Он протянул ей прозрачную коробочку. Она, как замороженная, смотрела на предмет внутри.

— Это... крошечное солнце?..

— Хм... да, можно сказать и так. Это маленькое солнце.

Это было топливное устройство, которое можно найти в большинстве стимпанковых руин. Поскольку однажды она станет известна как Солнечная колдунья, он подумал, что ей было бы полезно получить реликвию, связанную с солнцем.

— Это для тебя.

— Что?! Это выглядит очень ценным, хотя...

Она говорила с изумленным выражением лица, но крепко держала маленькую коробочку, как будто не хотела ее отпускать.

Что бы он сделал с ней в противном случае? Выбросил бы?

Он чувствовал себя жалким, глядя на ее юное лицо, до краев наполненное противоречивыми эмоциями.

— Если ты подпишешь контракт на пять лет...

— Подпишу!

Юлиус удовлетворенно улыбнулся и кивнул.

«Если я смогу понемногу увеличивать срок ее контракта...»

Он сможет держать ее рядом до самой последней катастрофы.

«Но конец катастроф — это еще не конец».

Разве не логично, что после конца катастрофы будет какая-то подлость?

Его беспокоило то, что, в отличие от романа, она не будет иметь никакого злого умысла.

«Но это все тот же человек, поэтому она наверняка придет к тому же результату».

Она была так же талантлива, как и в книге, поэтому, несомненно, поможет подавить бедствия

и сделать себе имя в будущем.

Юлиус не задумывался об этом слишком сильно. Он был уверен, что она предпочла бы жить шикарной жизнью героя, а не продолжать путь крестьянки.

«Итак, должен ли я начать искать «ту штуку» из романа?»

Юлиус быстро обошел руины.

До получения детектора руин в качестве награды за задание оставалось не так много времени, поэтому ему нужно было торопиться.

Казалось, что прошло много времени.

Магический шторм ослабел. Не успел он опомниться, как около сорока процентов его сердца превратилось в нечто иное — уже не его плоть и кровь.

Ослабленный шторм не успел разрушить все останки в его окружении.

— Ах...

Его голос стал хриплым от жажды. Его язык полностью пересох, он был не в состоянии даже смочить губы.

Аллен судорожно открыл глаза.

Он медленно пошевелил своим телом. Его скрюченное тело не могло двигаться по своей воле. Он встал и уперся мечом в землю, чтобы поддержать себя, но вскоре споткнулся и снова рухнул на пол.

Он снова встал. Он снова поднял меч и на этот раз смог встать во весь рост.

Он направился к лежащему неподалеку трупу дракона. Его останки были разбиты, но не полностью уничтожены.

Он ударил по нему ножнами меча.

«Звяк!»

Он почувствовал покалывание в руке. Этого было достаточно. Из-за многолетнего воздействия атмосферных осадков кости разрушались от простого удара.

«Довольно медленно».

Аллен привязал руку к ножнам. Ему было трудно держать их, так как руки сильно дрожали.

Нерегулируемые моча и экскременты издавали неприятный запах, и в густой темноте было трудно различать направления. А магический шторм вместе с шумом от всех этих клубящихся, дробящихся останков почти полностью дезориентировал его.

Волоча ноги к останкам, он наконец замахнулся на них ножнами своего меча.

Один раз.

«Звяк!»

Второй.

Останки рассыпались всего за два удара. Однако его собственное тело также рухнуло из-за сильного сопротивления.

Он посмотрел в сторону. Как только он снова поднялся, его ноги подкосились.

Где он был? Где это место?

На очень короткий миг он потерял рассудок.

С налитыми кровью глазами он выпрямил верхнюю часть тела.

Это было лишь на мгновение. Очень короткий миг.

Но что, если за это время магическая буря рассеялась бы?

«Что, если бы я умер?»

Юлиус.

Его брат.

Тот, кому он был должен.

Он следовал за ним. Он следовал за его образом.

Его младший брат, который шел путем героя, который прощал его, даже если он пытался затеять драку или сбежать из их семьи...

Нет, действительно ли это был его брат?

Он дал себе пощечину.

Кровь потекла из-под его глаз, вероятно, из-за того, что он расцарапал лицо ногтями. Кровь попала в уголки его рта, возвращая ему рассудок.

«Сколько времени прошло?»

Он чувствовал, что его сердце изменилось по крайней мере наполовину. Оставалось еще достаточно костей дракона и еще несколько останков гигантов, которые он мог использовать по-другому.

Ему было ясно, что ядро дракона взорвется.

Аллен поднял меч, и тот сам собой пришел в движение.

Это было совсем не так, как его учили. Это было не столько систематическое движение, сколько борьба с жестокими объятиями смерти.

Останки драконов разбивались.

Его тело падало снова и снова.

И снова.

— Еще немного...

Он снова поднялся.

Отчаянный ветер свистел в его волшебной буре.

Его воля стала преданностью, и эта преданность вскоре превратилась в одержимость.

Он должен был сделать это для своего брата.

Ради своего брата. Он должен был сделать это.

«Что стоит на первом месте?»

Удар.

Кровотечение освежило его.

Он снова поднял меч.

Пока что он был в порядке.

«Без сомнений».

Он должен был быть в порядке

<http://tl.rulate.ru/book/77144/2731386>